

УДК: 328

DOI 10.52575/2687-0967-2022-49-2-489-496

Оригинальное исследование

Политика Китая в Африке: проблемы и тенденции

Соколова Е.С.¹ , Бакулина А.А.²

¹⁾ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Россия, 125167, г. Москва, пр-т Ленинградский, д. 49/2;

²⁾ Московский государственный институт международных отношений МИД РФ,
119454, Москва, пр-т Вернадского, 76

E-mail: sokolovaes65@mail.ru

Аннотация. Африка – один из наименее развитых регионов мира. На сегодняшний день ряд стран континента не обладают собственной экономикой. Китай, с другой стороны, одна из наиболее динамично развивающихся экономик мира, которая проявляет активный интерес к странам Африки. Это интересное явление, и его изучение необходимо, чтобы определиться с тем, какие цели преследует КНР в своей внешней политике. Данная статья посвящена проблеме выявления основных черт внешней политики КНР и транспарированию выявленных механизмов и инструментария на ситуацию с китайским присутствием в Африке. Основными результатами исследования стали выводы о том, что Китай преследует в первую очередь экономические интересы в Африке, тогда как политические преимущества, получаемые им в результате экспансии на черный континент, являются вторичными. Китайские компании играют очень важную роль в экспансии КНР в Африку, создавая синергетический эффект для дальнейших действий китайской стороны, именно они служат основным проводником воли КНР в регионе. Последствия подобного явления достаточно противоречивы: с одной стороны, Африка будет развиваться быстрее и будут решены многие социальные проблемы, с другой – вырастет неравенство на континенте и повысится вероятность военных столкновений.

Ключевые слова: Африка, Китай, экспансия, внешняя политика, «мягкая сила», корпоративный сектор

Для цитирования: Соколова Е.С., Бакулина А.А. 2022. Политика Китая в Африке: проблемы и тенденции. *Via in tempore. История. политология.* 49 (2): 489–496.
DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-2-489-496

Chinese Policy in Africa: Problems and Trends

Elizaveta S. Sokolova¹ , Anna A. Bakulina²

¹⁾ Financial University under the Government of the Russian Federation,
49/2 Leningradsky Ave., Moscow 125167, Russia;

²⁾ Moscow State Institute of International Relations
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
76 Vernadsky Ave., Moscow 119454, Russia

E-mail: sokolovaes65@mail.ru

Abstract. Africa is one of the least developed regions of the world. To date, a number of countries on the continent do not have their own economy. China, on the other hand, is one of the fastest growing economies in the world, with an active interest in African countries. This is an interesting phenomenon and its study is necessary in order to determine what goals the PRC is pursuing in its foreign policy. This article is devoted to the problem of identifying the main features of China's foreign policy and translating the identified mechanisms and tools to the situation with the Chinese presence in Africa. The main results of the study were the conclusions that China primarily pursues economic interests in Africa, while the

political advantages it receives as a result of expansion to the black continent are secondary. Chinese companies play a very important role in the expansion of the PRC to Africa, creating a synergistic effect for the further actions of the Chinese side, they serve as the main conductor of the will of the PRC in the region. The consequences of this phenomenon are quite contradictory, on the one hand, Africa will develop faster and many social problems will be solved, on the other hand, inequality on the continent will increase and the likelihood of military clashes will increase.

Keywords: Africa, China, expansion, foreign policy, soft power, corporate sector

For citation: Sokolova E.S., Bakulina A.A. 2022. China's Africa Policy: Issues and Trends. Via in tempore. History and political science. 49 (2): 489–496 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-2-489-496

Сегодня Китай стал одной из мировых сверхдержав как в политическом, так и в экономическом смысле. Китайская экономика опережает развитие многих развитых стран, не говоря о развивающихся экономиках; можно с уверенностью говорить, что африканская экономика (даже если говорить о всем континенте в целом) развита гораздо хуже китайской [Галстян, 2016]. При этом экономический потенциал КНР должен реализовываться как в азиатском регионе, так и вне его, поскольку позиция регионального лидера не устраивает Китай. В Азии китайские инновации и предприятия уже давно конкурируют с местными фирмами, более того, китайская инициатива «Один пояс, один путь» (ОПОП) стала проводником воли китайского корпоративного сектора в Азии.

Первым вопросом, освещаемым в этой статье, является инструментарий китайской политики в других регионах, особенно в регионах, где большинство стран наименее развитые. Ответив на этот вопрос, можно рассматривать конкретные регионы и отвечать на следующий вопрос, напрямую связанный с китайской политикой (как это будет продемонстрировано далее).

Насколько китайские компании готовы выйти за рамки Азии? Последние события в рамках развития инициативы ОПОП показывают, что именно в другие регионы направлены интересы китайских корпораций. Для начала необходимо определиться, какие регионы наиболее интересны Китаю, затем проанализировать его политику «мягкой силы» и сравнить с политикой «летающих гусей», применяемой ранее Японией для экспансии в другие страны.

Следующим шагом станет анализ китайских проектов в рамках инициативы ОПОП, особенно тех проектов, которые связаны с ключевыми направлениями деятельности китайских компаний за рубежом: инфраструктуры, энергетики, высокотехнологичных отраслей (в первую очередь телекоммуникационных). Необходимо также отметить, что именно эти отрасли формируют основы китайской политики в наименее развитых странах [Жульдад, 2008].

Сегодня инструментарий политики стран достаточно разнообразен – принято выделять несколько основных групп инструментов, которые все страны в той или иной мере используют при реализации внешней политики.

Первым инструментом является дипломатия. В этом аспекте китайская политика не отличается от политики других стран. Стоит отметить, что сегодня китайская дипломатия вышла на новый уровень, получила возможности использования большего количества инструментов – от классических переговоров и официальных мер до неофициального создания положительного имиджа при помощи открытости и многочисленных подарков официальным лицам [Иванова, 2018, Колесникова, Оводенко, 2018]. Эти инструменты сегодня составляют значительный пласт дипломатических отношений. Помимо этого, китайская дипломатия достигла больших успехов на ниве экономической дипломатии, но в основном в менее развитых странах. Это объясняется тем, что КНР предлагает достаточно стандартные условия сотрудничества в сфере экономики, основанные на использовании ресурсов страны-реципиента и технологий и финансов КНР. В обмен на это Китай получает долю в реализованном проекте.

Еще одной отличительной особенностью китайской экономической дипломатии является ее чисто экономический характер. Безусловно, совместная реализация экономических проектов не может не улучшить отношения двух стран, особенно когда инвестиции приходится в наименее развитые страны, которые в них сильно нуждаются, но Китай преследует этим другие цели, чем США или Россия при реализации похожих мер [Коняхина, 2009]. Основное отличие заключается в отсутствии политических требований в обмен на реализацию экономических проектов. Тут уместно вспомнить ряд наднациональных институтов развития, например, Европейский банк реконструкции и развития, в уставе которого четко прописано, что банк способствует распространению демократических ценностей, или же межамериканский банк развития, функционирование которого служит интересам продвижения и защиты интересов США и его союзников в Латинской Америке [Котляров, 2017]. Проще говоря, китайский подход к экономическому сотрудничеству практически исключает политический аспект. Это – одна из знаковых характеристик китайской политики «мягкой силы».

Второй инструмент – политическое давление и неявные меры. Этот инструмент также достаточно активно используется Китаем, но в основном в тех ситуациях, когда речь идет о территориальном расширении страны. Уместно вспомнить, например, конфликты в Южно-Китайском море вокруг Парасельских островов, архипелага Спратли и рифов Скарборо [Мозик, 2019]. Известна ситуация, когда Китай использовал малогабаритные суда для вытеснения судов других держав из спорных территориальных вод, а также создавал искусственные острова для придания большего веса своим территориальным требованиям. Такой инструментарий можно было бы использовать и в других регионах, но КНР хорошо просчитывает риски своих действий – несмотря на политические прения, военных действий вокруг спорных территорий еще не было, хотя ряд политических противников КНР хотели бы развязать конфликт руками третьих стран.

Третий инструмент – непосредственно военная мощь. Этот инструмент Китай в последнее время использует в большей степени как демонстративный, более того, милитаристские настроения в самой стране не приветствуются [Новосельцев, 2018]. Стоит отметить, что многие инструменты, как и технологии развития военного потенциала, КНР скопировал у России как наследника СССР; так, например, регулярные военные парады в РФ служат возможностью показать свою военную мощь другим странам, тот же инструментарий использует и Китай.

Предпоследний, но на сегодняшний день главный инструмент – экономическая политика. Китай получает большие доходы от реализации взвешенной экономической политики и может себе позволить меньшую прибыльность своих инвестиций за рубежом. То же относится и к китайским корпорациям, которые часто полностью или частично контролируются государством или напрямую связаны с ним [Пешкова, 2013]. Такой подход, ранее описанный как элемент экономической дипломатии, необходимо рассмотреть с другой стороны. Китайские компании, в основном крупные банки, также преследуют интересы экономической экспансии. Если в развитых странах банковская система достаточно стабильна и выйти на рынок этих стран с банковскими услугами достаточно сложно как из-за регуляторных барьеров, так и из-за конкуренции, рынки развивающихся экономик часто открыты для иностранных компаний, которые предлагают услуги и сервисы по меньшей цене и с гарантией их надежности. Использование этих возможностей – как раз тот путь, который выбрали китайские компании. Они часто реализуют гораздо больше проектов в менее развитых странах, чем предлагается китайским правительством в рамках экономической дипломатии. Это – вторая особенность китайской политики «мягкой силы», она реализуется совместно государственным и частным сектором, в результате чего создается синергетический эффект для китайской стороны, а часто и для страны-реципиента.

Последний инструмент – информационное пространство и влияние на него. Сегодня Китай, как и другие развивающиеся страны, не имеет мощной международной позиции на информационной арене, из-за чего достаточно часто проигрывает в информационных

войнах. Тем не менее это направление китайской внешней политики активно развивается, не последнюю роль в этом играет политика информационной открытости, проводимая КНР [Понька, Рамич, Юйяо, 2020]. Помимо этого, Китай использует свои телекоммуникационные компании для того, чтобы создавать глобальную информационную сеть медиа, при помощи которых он сможет усилить свою позицию на информационной арене.

Таким образом, уместно сравнить китайскую политику «мягкой силы» с японской концепцией «летающих гусей». Проведенный выше анализ демонстрирует разнообразные возможности политики «мягкой силы», она не ограничивается экономикой, но и затрагивает многие политические аспекты, что исключительно важно для развивающейся экономики, стремящейся к экспансии. Концепция «летающих гусей» в основном предполагает путь экономической экспансии на открытые рынки через следование крупных компаний за мелкими на новые рынки через контрактную систему [Потапенко, 2014]. Таким образом, политика «мягкой силы» гораздо шире и предлагает больше возможностей проникновения на рынок, так как задействует не только экономический, но и политический и информационный потенциалы инструментария внешней политики.

Задаваясь вопросом о том, как КНР реализует свою внешнюю политику в различных регионах, можно отметить ряд отличий политики Китая, например, в Европе и Азии. Аналогично, Африка также представляет собой отдельное направление китайской внешней политики, но китайские подходы в африканских странах во многом схожи с методами усиления влияния КНР в Азии. Можно сделать предварительный вывод о том, что КНР диверсифицирует свою политику в зависимости от уровня развития конкретного региона – до недавнего времени азиатские страны также были одними из наименее развитых стран мира, а некоторые, такие как Непал, например, остаются ими до сих пор. Отдельно отметим, что Китай в реализации своей внешней политики во многом руководствуется целями снижения глобального влияния США из-за того, что последние активно препятствуют развитию КНР и развязали экономическую войну в 2018–2020 гг. против Китая. Африка в этом плане достаточно интересный регион, поскольку там пересекаются интересы США и его европейских союзников, привыкших считать, что Африка – их подконтрольный регион [Фурманова, 2019]. Помимо этого, африканские страны уже долгое время получают гуманитарную помощь от развитых стран и помощь международных организаций развития, таких как Группа Всемирного Банка. В связи с тем, что уровень развития стран Африки остается низким, тогда как азиатские страны развиваются куда активнее и без настолько значительных инвестиций со стороны названных ранее акторов мировой экономики, напрашивается вывод о недостаточной эффективности подобной помощи или же ее намеренном неправильном использовании или предоставлении.

Коренные отличия китайской политики от европейской и американской, описанные выше в рамках выделения особенностей инструментария китайской внешней политики позволяют африканским странам считать, что на текущий момент их главная возможность начать развиваться – принять предлагаемую Китаем помощь и те условия, которые КНР выдвигает.

Как уже было сказано ранее, в Африке Китай стремится реализовывать только те проекты, которые будут способствовать усилению его влияния в регионе. Такие проекты для Африканского континента представляют особую важность, поскольку позволяют создать базовую инфраструктуру для дальнейшего развития. Рассмотрим рисунок 1.

Рисунок 1 наглядно демонстрирует отсутствие прямой корреляции между уровнем развития страны и объемом китайских инвестиций, если исключить ЮАР из этого вывода. Соответственно, наиболее политически важны для КНР ДРК, Египет, Нигерия, Замбия, Уганда и Гвинея. Отметим, что многие из этих стран обладают полезными ископаемыми, значит, КНР в первую очередь интересуют возможности использования недр страны при инвестициях. Также ряд этих стран обладают возможностями для строительства портов, соответственно, Китай продвигает свой проект Морского шелкового пути в Африку, намереваясь завоевать африканский рынок при помощи экспорта своих товаров.

Рисунок 1. Географическое распределение китайских инвестиций в Африке
[Особенности дипломатии..., 2017; Чечельницкий, 2019]

Figure 1. Geographical distribution of Chinese investments in Africa
[Peculiarities of diplomacy..., 2017; Chechelnitzsky, 2019]

Рисунок 2 демонстрирует распределение инвестиций по отраслям.

Рисунок 2. Инвестиции КНР в Африку по отраслям [Особенности дипломатии..., 2017;
Чечельницкий, 2019]

Figure 2. PRC investments in Africa by industry [Peculiarities of diplomacy..., 2017;
Chechelnitzsky, 2019]

Как доказывает рисунок 2, основа китайской политики в Африке лежит не столько в политической сфере – вытеснении США и ЕС из региона, сколько в экономической. Китаю исключительно интересны африканские природные ресурсы, ради которых и создается «красивая ширма» помощи африканским странам. На самом деле КНР действительно проводит мягкую и выгодную для Африки политику, но четко преследует свои интересы, особенно интересы своих компаний.

Как показывает вышеприведенный анализ, китайские компании уже давно стали одними из наиболее развитых в мире и готовы не только выйти за пределы Азии, но и поспорить с Европейскими и американскими на региональных рынках.

Рассматривая перспективы китайско-африканских отношений, можно сделать ряд выводов, основываясь на ранее выявленных факторах.

Во-первых, КНР готов активно инвестировать в развитие тех стран, которые обладают интересными ему ресурсами – как природными, так и человеческими (как показыва-

ет пример ЮАР). Именно это и происходит сегодня. Благодаря ошибкам США и ЕС, которые допустили Китай в Африку, сегодня африканские страны получают гораздо больше финансовых ресурсов, чем ранее, но не могут ими свободно распоряжаться из-за финансовых условий, которые выдвигает КНР. Насколько это положительно скажется на их развитии в контексте того, что институты этих стран развиты слабо и распределение ранее получаемых ресурсов ими было далеко от совершенства [Шаманина, 2018], – открытый вопрос. Тем не менее авторы склоняются к тому, что КНР выгоднее сотрудничать с относительно динамично развивающимися странами, чем с наименее развитыми, в связи с чем африканский регион в ближайшее время будет развиваться быстрее, чем ранее.

Во-вторых, попытки Европейских стран и США усилить свое влияние в Африке приведут к ряду локальных конфликтов и напряженности, так как инструментарий политики США хорошо известен – использование третьих стран и внутрискановой оппозиции для развязывания конфликтов – хорошо отработанная американская политтехнология [China Global Investment, 2021]. Китай будет вынужденно укреплять свои позиции при помощи размещения своего имущества на территориях этих стран, в связи с чем будет наблюдаться синоизация экономик рассматриваемых стран.

Большое количество китайского персонала, а также политика использования китайских менеджеров на руководящих постах в совместных предприятиях неизбежно приведет к усилению культурного влияния КНР на Африку, в том числе в сфере образования. Информационные институты КНР неизмеримо сильнее африканских, в результате чего Китай приобретет большой вес в информационной среде, подчинив себе Африканское медиапространство.

Глубокое проникновение китайских банков в африканский финансовый сектор создаст дополнительные условия для усиления китайского влияния на страны региона, особенно это скажется на тех государствах, которые не смогут быстро перестроить свои экономики в том ключе, который выгоден КНР, поскольку они будут вынуждены массово брать кредиты у КНР, тем самым еще больше ухудшая свое положение. Стоит ожидать усиления неравенства в Африке.

Таким образом, китайские корпорации и правительство реализуют взвешенную и последовательную политику усиления влияния КНР в Африке. Используются все возможные инструменты реализации внешней политики КНР, в частности особенно активно применяется политика «мягкой силы». Китай заинтересован в африканских странах, поскольку они обладают рядом ценных ресурсов, необходимых КНР, полезными ископаемыми в первую очередь. Политический компонент китайской политики в Африке также присутствует, но он вторичен относительно экономического. Китайский бизнес будет активно развиваться в странах региона, что приведет как к положительным последствиям в виде роста экономики, улучшения качества жизни, образовании и социальном развитии наименее развитых стран, так и в негативном – увеличении неравенства в Африке и накаления обстановки в регионе, в том числе к военным конфликтам.

Список литературы

- Галстян А. 2016. Внешняя политика США: кризис традиций и возвышение лоббизма. Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/15341> (дата обращения: 03.06.2022).
- Жульдаас О.Е. 2008. Механизмы политического взаимодействия стран Африки с Европейским союзом. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2: 40–47.
- Иванова А.Р., Рубцов Н.М. 2017. Экономика Китая: настоящее и будущее. Научная идея. 3. 21–28.
- Колесникова Т.В., Оводенко А.А. 2018. Развитие экономики КНР в «новой эпохе»: результаты XIX съезда коммунистической партии Китая. Проблемы современной экономики. 1 (65): 145–150.
- Коняхина Н.Ю. 2009. Теории и концепции прямых иностранных инвестиций: ретроспективный взгляд на аналитический инструментарий международного перелива капитала. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 1: 261–271.

- Котляров Н.Н. 2017. Взаимодействие Китая с внешним миром в условиях «Новой нормальности» китайской экономики. Мир новой экономики. 2: 27–38.
- Мозик П.М. 2019. Реформирование государственных предприятий в Китае. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. 3: 127–154.
- Новосельцев С.В. 2018. Конфликт в Южно-Китайском море в XXI веке: эволюция позиций участников. Сравнительная политика. 3: 88–101.
- Особенности дипломатии современного Китая: учеб. пособие. Н.В. Козыкина, К.Г. Муратшина; [науч. ред. В.И. Михайленко]; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федерал. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. 148 с.
- Пешкова Н.Н. 2013. Процесс благотворительности в Африке: отражение социально-экономических условий. Теория и практика общественного развития. 2: 45–51.
- Понька Т.И., Рамич М.С., У Юйяо. 2020. Информационная политика и информационная безопасность КНР: развитие, подходы и реализация. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2: 382–394.
- Потапенко М.В. 2014. КНР как новый Международный донор: особенности политики содействия международному развитию. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 1. 19–32.
- Фурманова К.А. 2019. Деятельность Межамериканского банка развития как фактор влияния на экономические и политические процессы в странах Латинской Америки во второй половине XX века. Концепт. 5. 1–8.
- Чечельницкий С.Л. 2019. Дипломатическая служба Китая. Постсоветский материк. 4 (24): 55–78.
- Шаманина Э.А. 2018. Социальные преобразования и социальная политика Китая. Экономика и управление: проблемы, решения. Том 6. 2: 168–174.
- China Global Investment Tracker. 2021. Available at: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/> (дата обращения: 03.06.2022)

Reference

- Galstjan A. 2016. Vneshnjaja politika SShA: krizis tradicij i vozvyszenie lobbizma [US Foreign Policy: The Crisis of Tradition and the Rise of Lobbying]. Mezhdunarodnaja zhizn [International life]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/15341> (data obrashhenija: 03.06.2022).
- Zhul'das O.E. 2008. Mehanizmy politicheskogo vzaimodejstvija stran Afriki s Evropejskim sojuzom [Mechanisms of political interaction between African countries and the European Union]. Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Serija: Mezhdunarodnye otnoshenija [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International relations]. 2: 40–47.
- Ivanova A.R., Rubcov N.M. 2017. Jekonomika Kitaja: nastojashhee i budushhee [Chinese economy: present and future]. Nauchnaja ideja [Scientific idea]. 3. 21–28.
- Kolesnikova T.V., Ovodenko A.A. 2018. Razvitie jekonomiki KNR v «novoj jepohe»: rezul'taty XIX s"ezda kommunisticheskoy partii Kitaja [Economic Development of the PRC in the «New Era»: Results of the 19th Congress of the Communist Party of China]. Problemy sovremennoj jekonomiki [Problems of the modern economy]. 1 (65): 145–150.
- Konjahina N.Ju. 2009. Teorii i koncepcii prjamyh inostrannyh investicij: retrospektivnyj vzgljad na analiticheskij instrumentarij mezhdunarodnogo pereliva kapitala [Theories and concepts of foreign direct investment: a retrospective look at the analytical tools of international capital flow]. Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Serija: Mezhdunarodnye otnoshenija [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International relations]. 1: 261–271.
- Kotljarov N.N. 2017. Vzaimodejstvie Kitaja s vneshnim mirom v uslovijah «Novoj normal'nosti» kitajskoj jekonomiki [China's interaction with the outside world in the context of the «New Normal» of the Chinese economy]. Mir novej jekonomiki [The world of the new economy]. 2: 27–38.
- Mozik P.M. 2019. Reformirovanie gosudarstvennyh predpriyatij v Kitae [Reforming state-owned enterprises in China]. Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Ser. 9, Vostokovedenie i afrikanistika: Referativnyj zhurnal [Social and human sciences. Domestic and foreign literature. Ser. 9, Oriental and African studies: abstract journal]. 3: 127–154.

- Novosel'cev S.V. 2018. Konflikt v Juzhno-Kitajskom more v XXI veke: jevoljucija pozicij uchastnikov [Conflict in the South China Sea in the 21st century: the evolution of the participants' positions]. Sravnitel'naja politika [Comparative policy]. 3: 88–101
- Osobennosti diplomatii sovremennogo Kitaja: ucheb. Posobie [Features of the diplomacy of modern China: textbook. Allowance]. N.V. Kozykina, K.G. Muratshina; [nauch. red. V.I. Mihailenko]; M-vo obrazovanija i nauki Ros. Federacii, Ural. federal. un-t. – Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2017. 148 s.
- Peshkova N.N. 2013. Process blagotvoritel'nosti v Afrike: otrazhenie social'no-jekonomicheskikh uslovij [The Philanthropy Process in Africa: A Reflection of Socio-Economic Conditions]. Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija [Theory and practice of social development]. 2: 45–51.
- Pon'ka T.I., Ramich M.S., U Jujjao. 2020. Informacionnaja politika i informacionnaja bezopasnost' KNR: razvitie, podhody i realizacija [Information Policy and Information Security of China: Development, Approaches and Implementation]. Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Serija: Mezhdunarodnye otnoshenija [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations]. 2: 382–394.
- Potapenko M.V. 2014. KNR kak novyj Mezhdunarodnyj donor: osobennosti politiki sodejstvija mezhdunarodnomu razvitiju [China as a New International Donor: Features of International Development Assistance Policy]. Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Serija: Mezhdunarodnye otnoshenija [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International relations]. 1. 19–32.
- Furmanova K.A. 2019. Dejatel'nost' Mezhamerikanskogo banka razvitija kak faktor vlijanija na jekonomicheskie i politicheskie processy v stranah Latinskoj Ameriki vo vtoroj polovine XX veka [Activity of the Inter-American Development Bank as a Factor of Influence on Economic and Political Processes in Latin America in the Second Half of the 20th Century]. Koncept [Concept]. 5. 1–8.
- Chechel'nickij S.L. 2019. Diplomatičeskaja sluzhba Kitaja [Diplomatic Service of China]. Postsovetskij materik [Post-soviet mainland]. 4 (24): 55–78.
- Shamanina Je.A. 2018. Social'nye preobrazovanija i social'naja politika Kitaja [Social transformations and social policy of China]. Jekonomika i upravlenie: problemy, reshenija [Economics and Management: Problems, Solutions]. Tom 6. 2: 168–174.
- China Global Investment Tracker. 2021. Available at: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/> (data obrashhenija: 03.06.2022)

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 08.04.2022

Received 08.04.2022

Поступила после рецензирования 11.04.2022

Revised 11.04.2022

Принята к публикации 11.04.2022

Accepted 11.04.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Соколова Елизавета Сергеевна, профессор кафедры Государственного и муниципального управления, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

Elizaveta S. Sokolova, Professor, Department of State and Municipal Administration, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

 [ORCID: 0000-0002-4237-548X](https://orcid.org/0000-0002-4237-548X)

Бакулина Анна Александровна, профессор кафедры Государственного управления, Московский государственный институт международных отношений МИД РФ, г. Москва, Россия

Anna A. Bakulina, Professor, Department of Public Administration, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

 [ORCID: 0000-0001-8016-3093](https://orcid.org/0000-0001-8016-3093)